Воин в чёрных доспехах стоял на арене, но он стоял не один.

«Я должен быть уверенным, что смогу это сделать». — сказал себе Аинз.

— Всего лишь низкоуровневый гоблин, владыка? — спросил Коцит и с шипением выдохнул морозный воздух, прежде чем использовать свиток.

— Да, мне нужно провести больше экспериментов, — Аинз ответил, хотя и не раскрыл правду насчёт того, что именно он хотел узнать.

Он услышал звук безжалостного синего пламени, пожирающего пергамент, а затем перед ним встал призванный монстр. У гоблина не было даже мгновения, чтобы осознать, куда его призвали, прежде чем массивное лезвие разрубило его надвое. Тошнотворный звук разрываемой плоти и крик боли разнеслись по арене, к ним присоединился тихий шорох песка, когда обрубки рук упали за землю. Аинз отступил назад, его пронзили отвращение и ужас.

«Он живой?!» — осознал он, когда жалкий призыв уставился на него безнадежными глазами.

— Чт- — вопрос сорвался с его губ. — Почему… зачем ты меня призвал?! Что я сделал не так?.. — его поток вопросов прервался, когда меч пронзил его голову, избавляя гоблина от страданий. Зашатавшись, Аинз упал на труп, и его вырвало прямо на маску, кислая желчь заполнила всю внутреннюю часть, когда он впервые в жизни по-настоящему пролил кровь.

«Теперь… мне с этим жить». — мелькнула у Аинза мрачная мысль, слишком человеческое лицо, желающее лишь понять, за что он заслужил смерти. Тело призыва растворилось в воздухе, когда магия рассеялась.

Стоя спиной к Коциту, Аинз поднял забрало, чтобы снять маску под ним и быстро вытереть её о песок.

— Кровь попала мне под шлем, — сказал Аинз, услышав, как Коцит сделал шаг вперед.

Этого было достаточно, чтобы страж остановился, Аинз добавил:

— Подготовь ещё один свиток, на этот кого-то более сильного, оборотня, — Коцит начал перебирать свитки, в то время как Аинз лихорадочно вытирал рвоту с маски, более-менее очистив её, он нацепил её обратно и закрыл шлем.

— Я готов, — сказал Аинз и услышал, как сгорел свиток. Его сердце бешено забилось, когда чувство вины за жестокое убийство пронзило его.

«Возможно, это и был просто призыв, но его боль была вполне себе реальной… если только…» — Аинз отвлекся на свои мысли, но в тот момент, когда оборотень бросился на него, эти мысли исчезли. Его тело двигалось почти само по себе. Он легко перепрыгнул через покрытого тёмной шерстью зверя, чувствуя его горячее дыхание. Аинз почти мог слышать звук капающей слюны, падающей на песок арены. — «Эти уровни, которые я вложил в класс воина, очень эффективны». — перепрыгнув через монстра ещё раз, он взмахнул мечом и отрубил его руку по локоть. Оборотень упал, чтобы через мгновение встать, впадая в состояние берсерка.

Зверь бросился вперёд, щёлкнув челюстью в сантиметрах от его лица. Аинз отскочил назад, проверяя свои рефлексы и отбиваясь от острых когтей оставшейся руки.

«Потрясающе, это тело такое замечательное!» — подумал он, играючи отбиваясь от

наполненного яростью монстра, с которого капала кровь на песок, когда он двигался за ним, поднимая облака песка позади себя в отчаянной попытке нагнать его.

«Я никогда не был в такой хорошей форме в своем собственном мире… и это также компенсирует то, что я потерял свои расовые навыки нежити». — размышлял он как раз перед тем, как поднять свой меч вверх и одним сильным ударом обрушить его на тело монстра, рассекая его от правого плеча до левого бедра. Две половинки разделились и упали, когти безнадежно вонзились в песок и, в конце концов, зверь испустил дух и исчез.

Как только он рассеялся, Аинз проверил общее количество опыта.

«Гоблин дал мне два очка опыта, оборотень дал мне двадцать, смешные цифры, но теперь я знаю, что могу фармить призывных существ. В игре было по-другому. Они занерфили это ещё в первом патче, когда маги прокачивали себя и свою гильдию, а не исследовали локации или выполняли задания».

Коцит наблюдал, как его одетый в воинские доспехи владыка стоял, уткнув острие меча в песок и положив руки на рукоять. Страж восхищался уверенностью, которую демонстрировал его хозяин.

«Это и есть величие, присущее лишь высшему существу!»

— Хотите ещё, мой господин?

Как раз собираясь сказать "да", но попросить кого-нибудь посильнее, Аинз увидел, как на арену вышло трое других стражей. Альбедо, Шалти и Аура.

— В этих шариках у тебя на груди нет ничего, кроме прокисшего молока, ты, горилла, такая, как ты, просто не годится на роль первой жены владыки Аинза! — Шалти выплюнула эти слова, но Альбедо не поддалась на её провокации.

— Мои "шарики", по крайней мере, надуты, мне не нужно набивать лифчик, чтобы притвориться, что они у меня есть. Без набивки сверху ты была бы площе Маре, — Альбедо хихикнула и приложила руку к груди, будто бы подчёркивая её размер, Шалти, конечно, могла только скрипеть зубами от злости.

— Ты, сука, эта витрина с едой, которую ты там выставила, не подходит даже для человека, не говоря уже о славном отпрыске нашего господина! — Шалти зарычала, и этот ответ задел Альбедо до глубины души.

Аинз взял себя в руки, но остановился на полушаге, прежде чем подойти к ним.

«Страшные женщины… Я бы солгал, если бы сказал, что мне не нравится их внимание, но…» — ход его мыслей оборвался, когда Альбедо полностью вышла из себя от высказывания Шалти и начала разражаться потоком оскорблений в адрес миниатюрного стража.

Шалти была одной из сильнейших в Назарике, хотя вы бы не догадались об этом, взглянув на неё: чёрно-белое пышное викторианское платье, которое свисало до лодыжек, изящный чёрный зонтик и детское личико, из-за которого ей на вид можно было дать не больше четырнадцати. Она держалась прямо и с идеальной осанкой, несмотря на спор со Смотрителем стражей, а её голос, когда она не кричала, звучал нежно и приятно.

Она приняла оскорбление с дерзкой улыбкой, приподняв уголок губ, и продолжила идти с

полным достоинства видом, пока они приближались к Аинзу.

«…Но, как бы они не были прекрасны, они явно перебарщивают». — стражи не могли знать, как сильно задели Аинза их неаккуратно брошенные слова, что лишь убедило его в правильности решения хранить от них свою тайну, и пока они препирались, он решил обратиться к Ауре.

Аура сразу же опустилась на колени, когда подошла ближе, в то время как пара осталась стоять позади, увлёкшись спором, и Аинз попытался отвлечься от воспоминаний о словах, которые Шалти сказала раньше: "Как же я хочу прикоснуться к вашим божественным костям …" Он считал её фетиш некрофилии перебором, даже когда он был нежитью.

Теперь, когда он был человеком, стало ещё хуже.

«Неужели Перорончино просто скопировал и вставил всю статью про фетиши в свою предысторию?» — он задумался и тут же ответил: — «Скорее всего».

Затем он пришел в себя, когда Аура заговорила.

— Простите меня, владыка, но они такие с самого утра.

— Неужели? Что ж, этого следовало ожидать, — Аинз попробовал разыграть в своём голосе разочарование и вздохнул.

«Просто продолжай в том же духе. Ты уже притворялся всезнающим владыкой, теперь просто добавь к этому "не человек"».

— В любом случае, — добавил он. — Расскажи мне, что вы нашли.

— Мой господин, мы искали везде, где могли, в течение нескольких дней и не нашли никаких свидетельств присутствия каких-либо высших существ. Хотя, исследуя местность, мы нашли большой лес, большое озеро у подножия горного хребта и несколько очень интересных животных… которых, я надеюсь, вы позволите мне когда-нибудь приручить, — Аура лучезарно улыбнулась, и её загорелые уши дернулись.

«Несмотря на свою силу, она всё ещё остаётся очаровательным ребёнком». — Аинз рассмеялся и потянулся, чтобы погладить её по голове, она покраснела и зажмурилась.

— Конечно, Аура, как только мы будем уверены в положении дел, я позволю тебе поймать несколько редких монстров, если ты этого хочешь. Как я могу отказать ребёнку моей дорогой подруги Букубукучагамы?

Его голос полнился энтузиазмом, когда он потворствовал желаниям девушки, которую он считал ребёнком своего глубоко любимого друга.

«Или возможно… не просто друга? Может… если бы я…» — Аинз прервал ход своих мыслей, когда его пронзила догадка. Без игры, без его друзей, без его прежней жизни и всех её забот, смотря на это чистым взглядом, её невинные поддразнивания… теперь выглядели иначе. — «Или… может быть, всё дело в моих новых показателях интеллекта, и я просто был слишком туп, чтобы понять это раньше». — он присел на корточки и притянул Ауру к себе.

— Конечно, — сказал он, изо всех сил стараясь скрыть то, что чувствовал на самом деле, но с треском провалился.

«Владыка Аинз обнимает меня! Владыка Аинз! Высшее Существо, правитель Назарика! Тот, кто остался, обнимает меня!» — сначала запаниковала Аура, но мгновение спустя её внезапный шок сменился восторгом, её сердце запело, а руки обхватили широкий доспех.

— У тебя будет самая лучшая жизнь, которую я могу тебе дать, и все звери, которых ты захочешь приручить, — сказал Аинз с глубочайшей искренностью, и шум спора двух стражей резко прекратился, когда они увидели внезапное проявление чувств своего господина к тёмной эльфийке.

Аинз проглотил комок в горле из-за осознания возможности, которую он упустил, но теперь, у него появилась новая: возможность присмотреть за детьми своих товарищей. Он поднял глаза и увидел, Шалти и Альбедо стоят с открытыми ртами, пытаясь определить, появился ли у них новый и неожиданный соперник или нет.

«Аинз-сама - лучший! Самый, самый лучший!» — подумала Аура и сжала его в своих объятиях так сильно, что любой другой доспех давно бы прогнулся. Когда Аинз начал ослаблять объятия, Аура, с ощутимым сожалением, сделала то же самое.

— Кхм… Можешь продолжить доклад, Аура, — сказал Аинз, изо всех сил стараясь не смотреть на двух стражей, которые замолчали из-за отрывшейся перед ними картины.

— И-итак, мы не нашли никого, достойного упоминания, даже низших существ, за исключением тех, кто является частью этого нового мира. Мы нашли несколько разумных существ, и неподалеку есть деревня людоящеров, но в остальном ничего, кроме пустой земли, дикой природы, зверей и монстров.

— Понятно, стоит продолжать следить за ситуацией, отправим несколько твоих достаточно сильных и умных зверей скрытно патрулировать территорию, пока о присутствии Назарика ещё никому неизвестно.

— Да, господин Аинз! — с волнением сказала Аура, румянец всё еще был на её лице, она посмотрела на него, слегка прикусив нижнюю губу.

— Тебе что-то спросить, Аура? — спросил Аинз, когда она больше ничего не сказала.

— Я… м-м-могу я ещё раз вас обнять, господин? Мне очень понравилось, — Аура застенчиво улыбнулась, а Аинз встал на колено и снова развёл руки.

Она прыгнула впёрёд и обхватила его за шею, через несколько коротких минут, Аинз разомкнул объятия, и он снова встал.

— Благодарю вас, владыка Аинз! — она закричала и убежала выполнять свои обязанности, лучась довольством и радостью.

— Итак, Альбедо, Шалти, что я могу для вас сделать? — спросил Аинз и рефлекторно поднял меч, который он оставил воткнутым в песок арены. Он положил его на плечо, и Альбедо посмотрела на Шалти тем же пристальным взглядом, которым Шалти смотрела в глаза своей сопернице.

Если раньше вражда между ними была очевидна, то теперь они, похоже, заключили перемирие. Два стража заговорили в один голос:

— А можно мы тоже обнимемся?! — пара воскликнула и сделала то же самое жалостливое

лицо, которое было у Ауры.

Как бы он не опасался возможности раскрытия своей человечности, но глядя на них, он просто не мог отказать, Аинз вложив клинок в ножны, раскрыл руки и сказал:

— Да.

Взволнованное "Кья!" и они бросились к нему, поднимая позади себя облака песка. Одно уже только это зрелище сделало риск оправданным для Аинза.

http://tl.rulate.ru/book/115841/4555125